

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

**Читайте лучшие исторические
детективы Юлии АЛЕЙНИКОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Проклятие Ивана Грозного
и его сына Ивана

Крест Иоанна Кронштадтского

Тайное сокровище Айвазовского

Нефритовая орхидея
императрицы Цыси

Кровавый след бога майя

Тайна русского путешественника

АРТЕФАКТ
amp;
ДЕТЕКТИВ

Юлия АЛЕЙНИКОВА

Тайна русского
путешественника

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
A45

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Оформление обложки *Н. Кудря*

Алейникова, Юлия.

A45 Тайна русского путешественника / Юлия Алейникова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-092415-8

Целью многих экспедиций великого русского путешественника Николая Пржевальского был таинственный и недоступный для европейцев Тибет. Но, как ни старался, попасть в столицу Тибета, прекрасную и загадочную Лхасу, он так и не смог. Зато тибетские монахи по повелению Далай Ламы открыли Пржевальскому нечто большее, чем ворота земного города. Они открыли ему путь в саму Шамбалу. Увы, великий путешественник умер раньше, чем сумел повторить свой маршрут и поделиться своими знаниями с Государем, единственным, кому мог доверить такую тайну... В Петербурге при загадочных обстоятельствах исчезает известный антиквар Борис Арчугов. А из монастыря под Смоленском — дневники Пржевальского. Какая связь между этими событиями? И почему английский баронет заинтересован в покупке дневников путешественника, чьи открытия уже перестали быть интересны сегодняшним ученым и военным?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092415-8

© Алейникова Ю., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Как вольной птице трудно жить в клетке, так и мне не ужиться среди «цивилизации», где каждый человек прежде всего раб условий общественной жизни. Но простор пустыни — вот о чем я день и ночь мечтаю. Дайте мне горы золота, я за них не продам своей дикой свободы.

Н. М. Пржевальский

Пролог

21 мая 2017 г.

M

ашина тряслась по расхлябанной после ливня лесной дороге, подпрыгивая на кочках, покачиваясь из стороны в сторону, как неуклюжий увалень, пока не добралась до толстого гниющего ствола повалившейся сосны, перегородившего дорогу.

Передняя дверца машины распахнулась, и из нее вылез крупный неповоротливый мужчина в длинном плаще, похожем на плащ-палатку, и высоких резиновых сапогах. Он хмуро осмотрелся по сторонам, закинул голову вверх, придерживая рукой капюшон, осмотрел серое, затянутое тучами небо и, хлюпая по напитанному влагой мху, отправился в лес. Там он ходил недолго, пока не

нашел вывернутую с корнями огромную сосну и неглубокую яму с рыхлой землей. Вернулся к машине, достал из багажника лопату и потопал назад к яме. Затем, пыхтя, отдуваясь, то и дело утирая рукавом пот, принялся копать. Снова припустил дождь — сперва мелкая, едва заметная морось, потом сильнее. Мужчина накинул капюшон, но работу не прервал. Ковырялся он долго, сказывалось отсутствие привычки. Но наконец результат его удовлетворил, и он, тяжело дыша, воткнул лопату в землю. Постоял, прислонившись к стволу, отдохнул и снова побрел к машине, устало опираясь на лопату.

Снова открыл багажник, но лопату убирать не стал. Наклонился. Поднатужился и вытащил из душного нутра машины длинный, замотанный скотчем сверток. Сверток заворочался, то ли пытаясь снова залезть в машину, то ли, наоборот, вылезти. Мужчина в плаще размял плечи, хрустнул шеей и, обхватив сверток снизу, резким бесцеремонным рывком вытащил его из машины.

Раздался громкий протяжный стон, больше похожий на рык раненого животного. Бессловесный, но полный муки и ужаса.

— Не нравится, падла? — зло, одышливо спросил мужчина в плаще и наотмашь пнул ногой лежащего на земле спеленатого человека. Снова раздался стон. Горящие ненавистью мутно-серые глаза буравили злодея взглядом. — Позыркай, позыркай, — сплюнул на землю хозяин машины.

Отдышался, снова взял сверток за ноги и потащил по земле в сторону приготовленной ямы.

— Тяжелый, сволочь! — выругался мужчина, преодолевая очередную корягу — их в мокром, заросшем густым подлеском лесу валялось в изобилии. Сломанные бурями ветви лесных великанов, гниющие стволы молодых березок и осинок, откуда-то взявшиеся пни.

Стоны почти не прекращались — то ли они были свидетельствами боли, то ли отчаяния, то ли ругани, а может, и всего вместе. Не разберешь. Но они никак не влияли на происходящее. Наконец мужчина дотащил свой груз до выкопанной ямы и, оглядевшись, снова выругался. Лопата! Пришлось опять возвращаться к дороге. Маловероятно, что кому-то понадобится ехать в лес в такую погоду, но все же ему не хотелось затягивать со своим делом.

Притащил лопату. Встал над поверженным противником и, достав из кармана плаща длинный, снабженный глушителем пистолет, посмотрел жертве в лицо. На удивление спокойно посмотрел, без страха, без неуверенности.

— Ну что, вот и выяснили мы с тобой, кто из нас умнее и сильнее.

Поймал полный ненависти и страха взгляд, протянул руку и выстрелил, погасив в глазах лежащего на земле человека искру жизни.

Глава 1

Санкт-Петербург

15 мая 2017 г.

егодня в пресс-службе Следственного комитета города офици-

ально подтвердили информацию об исчезновении известного петербургского бизнесмена, владельца сети антикварных салонов Бориса Арчугова. О случившемся официально заявил начальник службы безопасности принадлежавшей Арчугову компании «Золотой ренессанс» Марат Катрич. Сейчас ведется проверка...

Вести. Местное время.

— Ну, конечно, убили! Не на шашлыки же увезли! — зло огрызнулась Лариса, туша в переполненной пепельнице очередной окурок.

Бывшей жене пропавшего Бориса Арчугова было уже сорок семь, но выглядела Лариса от силы на сорок. Худощавая, с густой копной рыжевато-каштановых волос, въедливыми карими глазами и ухоженным, безупречно подкрашенным лицом,

Лариса казалась записной стервой, каковой, собственно говоря, и являлась, хоть в этом была и не ее вина. Такой Ларису сделала жизнь. Жизнь с Арчуговым и жизнь после Арчугова. С Борисом они развелись лет пятнадцать назад, но стараниями Ларисы умудрились сохранить нормальные рабочие отношения, и все эти годы она продолжала руководить самым крупным салоном Бориса в городе.

— Как ты мог его проворонить? Ты, начальник охраны! — все еще ярилась Лариса, бросая злые, прожигающие насквозь взгляды на развалившегося в кресле Марата.

Марат был не только начальником охраны Арчугова, но и ее любовником. Очень удобно. Такое положение дел позволяло Ларисе полностью контролировать бывшего мужа. Она раньше всех узнавала о его новых интрижках, о рабочих проектах, удачных гешевтах и любых неприятностях.

— А может, он сам свалил? Ты об этом не подумал? Может, он какую-нибудь подлянку придумал для нас?

— Какую? И зачем? — огрызнулся Марат.

Лариса не ответила, просто продолжила браться обвинениями.

— Идиот, как можно было допустить такое! — Дальше последовал поток безобразной жесткой браны. При всем своем воспитании и безупречных манерах Лариса любила иногда дать выход эмоциям в самой свободной форме.

— Хватит вопить. Я уже сто раз объяснял. Все шло как обычно. Он отправился на свидание к

Вике, отключил телефон, обещал сам позвонить, когда освободится. Что мне надо было делать? Третьим с ними в постель залезть? — не менее зла ответил Марат, вылезая из кресла и нависая над Ларисой.

Как и полагается начальнику охраны, Марат был высоким здоровяком, особенно внушительно он смотрелся рядом с миниатюрной Ларисой.

— Он не доехал до Вики! — проорала ему в лицо Лариса.

В принципе, все подробности похищения Арчугова были ими уже сто раз проговорены. И в тысячный раз обвинять в случившемся Марата не было никакого смысла, но очень хотелось выместить на ком-то свое раздражение.

Особенно после сегодняшних новостей. Лариса вернулась за рабочий стол и, упав в кресло, потерла виски.

— Расскажи еще раз, что сказал следователь? — попросила она Марата уже спокойным голосом.

— Пока тело Арчугова не найдено, он будет считаться без вести пропавшим. Фирма будет работать как работала, в отсутствие Арчугова руководить делами будет Олег Чемезов. Он зам, это логично.

— А если тело вообще никогда не найдут?

— Лет через десять признают по суду погибшим, — пожал плечами Марат.

— Меня это не устраивает, — жестко произнесла Лариса.

Мария Арчугова щелкнула пультом, выключая телевизор. Об исчезновении мужа трубили на всех каналах. И как только пронюхали? Плохо это или хорошо, Маша пока не понимала. Ясно только одно: Бориса больше нет. А значит, нет и развода, и она в глазах закона остается его законной женой. Маша самодовольно скривила губы.

С Арчуговым они были женаты почти пять лет, когда они расписались, Маша уже была беременна сыном. Собственно, поэтому они и расписались, бежать с ней в загс Арчугов не торопился. Да-а. Борис был бабником и жмотом. Все пять лет их брака он ей изменял, скрупулезно проверял, на что она тратит деньги, и не разрешал одной ездить на отдыши. Только с сыном. А полгода назад вообще собрался разводиться. Заявил, что устал от скандалов. Сволочь.

Что ж, развод отменяется, и это надо отпраздновать. Маша поднялась с дивана, дошла до бара и, ловко откупорив бутылку шампанского, налила себе высокий объемистый бокал.

— За свободу! За бабки! — громко провозгласила она, опрокидывая шампанское в себя. Великолепными манерами Маша не злоупотребляла. Да и наплевать. С бабками она и так проживет.

С бабками... С бабками... Маша вернулась на диван. Арчугова больше нет, но бабки остались, и остались его компании, и сотрудники, с которыми за эти самые бабки, очевидно, придется побороться. Маша вздохнула, но не безнадежно, а решительно: что ж, драться она умеет, было бы за

что! Они еще не знают, с кем связались, пригрозила она потенциальным противникам. Но драки — это потом, а пока...

Маша взглянула на часы. Наум с няней вернутся с прогулки часа через полтора. Может, устроить себе праздник и прошвырнуться по магазинам? Кредитка при ней. И Маша поспешила одеться.

— Ну что, Павел Петрович, понравилась передачка? — спросил капитана Сафонова начальник Следственного комитета города полковник Лукьянов. — По всем каналам крутят. Бизнес-сообщество волнуется. Адвокаты и маститые журналисты версии выдвигают, проводят круглые столы, интервью, нас, грешных, через слово поминают.

— Да видел я, — угрюмо кивнул капитан.

— Очень хорошо. Значит, все понимаешь. Отчитываться мне будешь каждый день. Пресс-конференции я беру на себя. Я слышал, у этого Арчугова родни уйма?

— Да уж. Одних жен три штуки, плюс дети, любовницы... Хватает, одним словом.

— Вот-вот. Поосторожнее с ними, во всяком случае, пока шумиха не утихнет. А она рано или поздно утихнет, — мудро подытожил полковник. — Так что дерзай.

— Дерзай! — крякнул Павел Петрович. — На мне еще труп Колокольникова висит.

— Так шевелись, не сиди сиднем! Раскрывай — и в суд. Подумаешь, «дело»! Ты мне Арчугова отрабатывать начинай, ну а уж Колокольников — это

само собой. Ну? Что замерли, капитан? Выполняйте!

— Есть, — кисло откликнулся капитан и вышел из начальственного кабинета.

Антиквар Арчугов Борис Аркадьевич. Пятидесяти четырех лет, владелец крупного бизнеса, дорогой недвижимости в обеих столицах. Известная личность в городе. И вот он пропал...

Капитан хмуро вертел в руках фото толстого, холеного антиквара. Сытый, мордатый, в дорогом костюме, с аккуратной рыжей бородкой, прикрывающей жирный тройной подбородок, и маленькими глазками-буравчиками.

— Кому ж ты помешал, жирный боров? — с отвращением спросил капитан, отбрасывая фотографию. Сам капитан росту был невысокого, сложения изящного, на грозного стража порядка никак не тянул. Ну, так его работа — мозгами шевелить, а не бандитов скручивать.

Бизнесмен исчез два дня назад. Никаких требований к родным за это время не поступало. А следовательно, с вероятностью в сто процентов антиквар мертв. Если, конечно, не подался в бега. Но по общему свидетельству коллег, сотрудников фирмы, родственников и близких знакомых, неприятностей у антиквара не было. Значит, все же убит. Вопрос: кто, где, как, когда и где тело?

Предчувствия у капитана были самые скверные, сыщицкое чутье подсказывало, что дело обернется висяком. Но пока не обернулось, надо работать.

И он безо всякого энтузиазма подтянул к себе

папку с делом. Как удалось установить следствию, Арчугов пропал тринадцатого мая около семи вечера. В этот день, закончив дела, антиквар заехал на вестить жену и сына, проживающих в просторных апартаментах на Крестовском острове, после чего отправился к любовнице, с которой собирался поужинать и сходить в клуб. Охрану Арчугов отпустил около дома жены, но до любовницы, некой Виктории Долинской двадцати восьми лет, в этот вечер так и не добрался. Телефон антиквара не отвечает. По свидетельству начальника охраны Арчугова, шеф частенько отключал телефон, отправляясь на свидания с женщинами. Когда вечером Арчугов не вышел на связь, как обещал, начальник охраны занервничал и предпринял самостоятельные поиски, но, увы, антиквар как сквозь землю провалился. Вот и вся информация. Никто из опрошенных жен, сотрудников и знакомых его больше не видел. Ищи теперь ветра в поле, а он, может, где-нибудь за городом в безымянном пруду карасей кормит.

Капитан был пессимистом и при этом лучшим оперативником в городе.

— Ну что ж, — еще раз взглянув на несимпатичное, оплывшее жирком и самодовольством лицо предположительно убиенного антиквара, прогромотал капитан. — Любовь из числа мотивов, очевидно, можно исключить, остаются деньги. — И он снял трубку внутреннего аппарата. — Сергей? Зайди ко мне и Илью захвати, — буркнул в трубку Сафонов, и через пару минут ребята сидели у него в кабинете. — Поздравляю, господа сыщики, — бо-

дро начал свою речь капитан, словно готовясь известить сотрудников о внеочередной премии, — на нас повесили дело антиквара Арчугова.

— Чего? — не оценил шутки Серега Скворцов.

— Антиквара? Это того, который пропал и о котором в новостях трубили? — быстрее сориентировался Илья.

— Именно, — подтвердил капитан.

— Блин.

— Ну ёлы-палы! — недовольно потянул Серега. — А с Колокольниковым чего?

Тело пенсионера Колокольникова с колотой раной в сердце было обнаружено вчера в его собственной квартире в Свечном переулке. Он был найден соседкой, которая частенько заглядывала к одинокому старику выпить чаю, поговорить — в общем, находилась с покойным в дружеских отношениях. К моменту обнаружения тела пенсионер был мертв не менее двенадцати часов. Кто и зачем убил одинокого, безобидного Семена Степановича Колокольникова, было неясно. Поиски убийцы затруднялись еще и тем, что вход в квартиру убитого располагался не в подъезде, как у всех, а прямо под аркой, откуда вела лестница на второй этаж. Так что со свидетелями было крайне напряженно.

Версию простого ограбления пришлось отбросить сразу же. Из квартиры убитого ничего не пропало, даже три тысячи рублей, лежащие в кошельке, обнаруженному в кармане пиджака в прихожей, и те были на месте. Так же, как старинный серебряный брекет с гравировкой и небольшой плазмен-